

ПРИЛОЖЕНИЕ*

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ
И НАКАЗАНИЯ
- ВОСЕМНАДЦАТАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 38/1995

Представлено: X (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 16 ноября 1995 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 38/1995, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

1. Автор сообщения является гражданин Судана, который в настоящее время проживает в Швейцарии. Он утверждает, что его высылка из Швейцарии являлась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что с 1983 по 1987 год работал в Судане в компании "Арабсат" в качестве заведующего административным и рекламным отделом. Он являлся одним из четырех партнеров этой компании. Он отвечал за распространение еженедельного политического журнала "Ад-Дастур" и газеты "Аль-Хадаф". Оба этих печатных органа принадлежали (частично) партии Аль-Баас аль-Араби Истираки - левой политической группировке, весьма близкой к иракской партии Баас.

2.2 Автор утверждает, что в мае 1987 года он начал работать в компании "Ад-Дастур" в качестве директора административного и рекламного отдела 1/. Он организовывал поездки для журналистов, оформлял им визы и обеспечивал горючим.

2.3 После государственного переворота, происшедшего в 1989 году, правительство Судана запретило деятельность компаний "Арабсат" и "Ад-Дастур" из-за их связей с запрещенной правительством партией Баас. Был арестован также управляющий "Ад-Дастур" 2/. После этих событий автор понял, что силы безопасности осуществляют наблюдение за его домом 3/ и проводят расследование. Автор утверждает, что он никогда не занимался политической деятельностью.

1/ По-видимому, существуют некоторые расхождения между сообщением автора, направленным Комитету против пыток, и его заявлениями, сделанными перед Федеральным управлением по делам беженцев (ФУБ). В ходе собеседования в ФУБ автор утверждал, что в 1985-1987 годах он работал в обеих компаниях.

2/ В ходе собеседования в ФУБ автор заявил, что управляющие компании "Арабсат" не были арестованы и не допрашивались.

3/ В ходе собеседования в ФУБ автор заявил, что в своем квартале он встретил людей, которые ранее там не проживали, и сделал вывод, что они являются сотрудниками службы безопасности.

2.4 Автор отправился в Кувейт и Лондон, чтобы попытаться найти работу за границей, однако вернулся в Судан в 1991 году. Затем он перешел на работу в полиграфическую компанию "Аннилайн". Эта компания сначала была закрыта, а затем, в марте 1992 года, взята под контроль правительством, что, по словам автора, объяснялось тем, что в период с 1985 по 1989 годы она занималась выпуском листовок для партии Баас. В марте 1992 года автора арестовали, и его допрос длился до следующего дня; его автомобиль был конфискован. Затем в течение полутора месяцев он должен был ежедневно являться в полицию, хотя его больше не допрашивали 4/.

2.5 Впоследствии автор пытался найти работу в Судане на государственной службе или в государственных компаниях, но это ему не удалось, что якобы объяснялось тем, что каждый раз служба безопасности отказывала ему в выдаче соответствующего разрешения. Он утверждает, что он не пытался найти работу в частном секторе. Он решил заняться фермерством, но якобы оказался в неблагоприятном положении, в том что касалось распространения материалов, по сравнению с членами правительства.

2.6 В мае 1994 года автора вновь допрашивали относительно его связей с партией Баас. В сентябре его жена и друзья сообщили ему, что его разыскивает полиция. Он решил уехать из Судана 5/, и в феврале 1995 года он вылетел из Хартума с законным паспортом, в котором была проставлена виза в Швейцарию.

2.7 Автор прибыл в Швейцарию 7 февраля 1995 года. 13 февраля 1995 года он подал ходатайство о признании его беженцем. 24 мая 1995 года Office Fédéral des Réfugiés (Федеральное управление по делам беженцев) (ФУБ) отклонило его ходатайство по причине наличия в нем несообразностей, неправдоподобности некоторых фактов и несоответствия требованиям, касающимся наличия "преследования". По этим же причинам 10 октября 1995 года его ходатайство было отклонено Commission Suisse de recours en matière d'asile (Апелляционной комиссией по делам беженцев).

4/ Тем не менее в ходе собеседования в ФУБ автор заявил, что в течение месяца его ежедневно допрашивали с 9 час. 00 мин. до 15 час. 00 мин.

5/ Автор утверждает, что он подкупил начальника службы безопасности через друга своего брата.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Судан по его делу будет проводиться расследование, в ходе которого обычно применяются пытки. В своем письме от 1 ноября 1995 года жена автора пишет ему, что к ним в дом регулярно приходят сотрудники службы безопасности, стремясь получить о нем информацию. По заявлению автора, таким образом, совершенно ясно, что правительство Судана считает его осведомителем партии Баас, а, как известно всему миру, лицам, сотрудничающим с оппозиционной прессой в Судане, постоянно угрожает опасность подвергнуться репрессиям.

Применяемая Комитетом процедура

4.1 14 февраля 1996 года Комитет, действуя через своего докладчика по новым сообщениям, обратился с просьбой к государству-участнику не высылать или не депортировать автора в Судан до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В своей просьбе Комитет принял во внимание тот факт, что секретариат Верховного комиссара ООН по делам беженцев обратился с просьбой к правительству Швейцарии не возвращать автора в Судан, поскольку вероятность того, что он подвергнется преследованию, была сочтена реальной.

4.2 26 февраля 1996 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно приостановило процесс высылки автора и что автор подал ходатайство о пересмотре принятого решения и ходатайство о повторном рассмотрении его дела. В силу этого на своей шестнадцатой сессии Комитет постановил приостановить рассмотрение указанного сообщения.

4.3 29 марта 1996 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство автора о пересмотре принятого решения, поскольку он не уплатил положенный сбор. 25 апреля 1996 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство автора о повторном рассмотрении его дела. Автор не направлял апелляции в отношении этого решения, поскольку счел, что такая апелляция являлась бы неэффективной.

Замечания государства-участника

5.1 В представлении от 19 июня 1996 года государство-участник не представило никаких возражений относительно приемлемости сообщения.

5.2 Государство-участник напоминает о том, что автор трижды имел возможность изложить основания для предоставления ему убежища в ходе устных слушаний: 17 февраля 1995 года – в регистрационном центре, 20 марта 1995 года – на кантональном уровне и 18 мая 1995 года – перед ФУБ.

5.3 Государство-участник напоминает о том, что согласно швейцарскому законодательству лицо, ходатайствующее о получении статуса беженца, должно обосновать вероятность того,

что ему может быть причинен серьезный ущерб по причине его расы, религии, гражданства, принадлежности к той или иной социальной группе или по причине его политических убеждений. При толковании этих требований власти руководствуются положениями, закрепленными в статье 3 Конвенции против пыток. Согласно статье 12LA Закона об убежище заявления, которые являются недостаточно обоснованными по основным вопросам, противоречивыми или не соответствующими действительности, не следует рассматривать в качестве правдоподобных.

5.4 В рассматриваемом случае государство-участник утверждает, что заявления автора содержат многочисленные противоречия и несоответствия по важным вопросам.

5.5 Государство-участник отмечает, что ходатайство автора основывается на положениях статьи 3 Конвенции, которые увязываются с его профессиональной деятельностью в период с 1985 года по 1992 год, когда он работал в компаниях, связанных с партией Баас. Однако государство-участник указывает на то, что в ходе трех слушаний автор представлял противоречивые утверждения относительно своей профессиональной деятельности. Государство-участник напоминает о том, что отчеты о слушаниях зачитывались автору на арабском языке и что он подтверждал их правильность своей подписью. Государство-участник отмечает, что, как утверждает автор, с марта 1992 года он работал фермером, тогда как его другие показания также свидетельствуют о том, что с марта 1992 года в течение полутора месяцев он был обязан ежедневно являться в службу безопасности, где каждый раз он находился в течение целого дня.

5.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что в ходе первого слушания автор заявил, что он должен был являться в службу безопасности в течение одного месяца, тогда как позднее он указал срок продолжительностью в полтора месяца. Автор также заявлял, с одной стороны, что его допрашивали каждый день, тогда как, с другой стороны, он утверждал, что его ни разу не подвергали допросам. Учитывая противоречия, касающиеся срока, в течение которого автор был обязан являться в службу безопасности, продолжительности этого периода времени и цели такой явки, государство-участник утверждает, что автор не сумел обосновать правдоподобность своего утверждения о том, что с марта 1992 года в течение полутора месяцев он был обязан ежедневно являться в службу безопасности.

5.7 Государство-участник отмечает, что автор представил противоречивые утверждения, касающиеся тех лет, когда он работал в компаниях "Арабсат", "Ад-Дастур" и "Аннилин", и что предъявленные им справочные документы также являются противоречивыми. Государство-участник далее указывает на то, что в своем сообщении Комитету автор утверждает, что он работал в компании "Ад-Дастур" до мая 1990 года, и в то же время заявляет, что правительство закрыло эту компанию в марте 1990 года, что также представляется противоречивым.

5.8 Государство-участник также отмечает противоречия, касающиеся утверждения автора о том, что сотрудники службы безопасности следили за его домом и наводили о нем справки в марте 1990 года, а также его утверждения о том, что его разыскивали в 1994 году.

Так, например, что касается 1990 года, то автор в одном случае утверждал, что он знал о том, что за ним следят, поскольку он замечал в своем районе незнакомых людей, а в другом случае он утверждал, что сотрудники службы безопасности задавали о нем вопросы в магазинах. Что касается 1994 года, то автор излагал различные версии того, каким образом ему стало известно, что к нему приходила полиция, поскольку в одном случае он ссылался на информацию, полученную от жены, а в другом заявлял, что об этом ему сообщили его друзья.

5.9 Государство-участник утверждает, что с учетом всех этих противоречий и несоответствий представленное автором изложение фактов является недостоверным.

5.10 Государство-участник отмечает, что автор утверждал, что противоречия обусловлены ошибками в переводе во время слушаний. В этой связи государство-участник напоминает о том, что во всех случаях, когда автор не понимал тот или иной вопрос, соответствующий вопрос повторялся и что, кроме того, протокол слушаний зачитывался и переводился предложение за предложением, и что автор подтверждал соответствие перевода произнесенным им словам своей подписью. Автор ни разу не поднимал вопроса о качестве перевода в ходе слушаний. Хотя автор ссылался на аргумент о низком качестве перевода перед Апелляционной комиссией по делам беженцев, с тем чтобы объяснить наличие противоречий, он не утверждал, что ошибки в переводе были равносильны отказу в осуществлении его права на справедливое слушание дела, а также не указывал на то, какие именно заявления были переведены неправильно. Государство-участник напоминает также о том, что, кроме того, автор не сумел объяснить несоответствия и перед Апелляционной комиссией по делам беженцев.

5.11 Что касается отъезда автора из Судана в 1991 году и повторно в 1995 году, то государство-участник утверждает, что, согласно имеющейся информации, любой суданский гражданин обязан выполнить ряд формальностей, прежде чем он сможет покинуть страну. Государство-участник утверждает, что паспорт выдается лишь по предъявлении свидетельства о происхождении, которое в свою очередь выдается лишь по предъявлении свидетельства о хорошем поведении, выдаваемого местными властями. У автора имеется паспорт, выданный 6 января 1992 года, в котором проставлены две выездные визы, одну из которых автор использовал для въезда в Швейцарию. Согласно государству-участнику, это обстоятельство однозначно свидетельствует о том, что автор не разыскивается суданскими властями, в особенности учитывая тот факт, что контрольно-пропускные службы в аэропорту известны своей строгостью. Кроме того, выездные визы проставляются отделом по вопросам иммиграции и гражданства министерства внутренних дел, который на практике следует инструкциям государственной службы безопасности.

5.12 Государство-участник ссылается на статью 3 Конвенции и напоминает о том, что, согласно ее положениям, необходимо устанавливать, действительно ли то или иное лицо лично рискует подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно будет возвращено. Государство-участник подчеркивает, что в соответствии с юриспруденцией Комитета существование в государстве практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека является недостаточной причиной для вывода о том, что тому или иному лицу

будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну, поскольку должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность.

5.13 Государство-участник признает, что в некоторых случаях просителям убежища трудно представить все конкретные факты в обоснование их утверждений, однако, принимая во внимание сделанные выше замечания, государство-участник утверждает, что в рассматриваемом случае заявления автора являются непоследовательными и противоречивыми по основным вопросам, на которых основывается его ходатайство. В силу этого государство-участник утверждает, что автор не обосновал опасность того, что по возвращении в Судан он может подвергнуться пыткам.

5.14 Однако, даже если Комитет сочтет, что противоречия и несоответствия в заявлениях автора являются не столь серьезными и не вызывают сомнений относительно общей правдивости его утверждений, государство-участник полагает, что факты, представленные автором, не оправдывают вывода о том, что его возвращение в Судан приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. В этой связи государство-участник напоминает, что статья 3 применима лишь в случае опасности применения пыток. Государство-участник отмечает, что автор не заявлял о том, что он подвергался пыткам во время допросов, проводившихся службой безопасности. По мнению государства-участника не существует никаких оснований полагать, что автор рискует подвергнуться пыткам, если его арестуют в будущем.

5.15 Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета и отмечает, что в тех случаях, когда Комитет считает, что возвращение того или иного лица приведет к нарушению статьи 3, он принимает во внимание этническое происхождение, политическую принадлежность, политическую деятельность, предыдущее содержание под стражей, утверждения относительно пыток, наличие судебных разбирательств и ссылку внутри страны. В связи с рассматриваемым сообщением автор не ссылался ни на один из этих факторов. Поэтому государство-участник утверждает, что не существует никакой опасности того, что автор может подвергнуться пыткам.

Замечания автора

6. Адвокат представляет справку врача от 15 июня 1996 года, свидетельствующую о том, что с февраля 1996 года автор проходит лечение в связи с проблемами, касающимися его психического и физического здоровья, и что это лечение необходимо продолжать в течение еще нескольких недель.

Дальнейшие замечания государства-участника

7. Что касается медицинской справки, то государство-участник напоминает о том, что автор ни разу не заявлял о том, что он подвергался жестокому обращению со стороны суданских властей. Перед национальными властями автор ни разу не утверждал, что он проходит лечение. Кроме того, государство-участник отмечает, что справка представлена

в краткой форме и не содержит никаких деталей, в связи с чем оно считает, что Комитету не следует принимать ее во внимание при рассмотрении сообщения.

8. В письме от 13 марта 1997 года адвокат автора заявляет, что ей нечего добавить к ее предыдущим представлениям.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

9. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не находился на рассмотрении ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений относительно приемлемости сообщения и что оно обратилось с просьбой к Комитету приступить к рассмотрению существа дела. В этой связи Комитет считает, что не существует никаких препятствий для признания приемлемости сообщения, и приступает к его рассмотрению по существу.

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в следующем: будет ли принудительное возвращение автора в Судан представлять собой нарушение обязательства Швейцарии по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 Принимая решение, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения, руководствуясь положениями пункта 2 статьи 3, включая существование в государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель такого рассмотрения заключается в установлении того, будет ли лично рассматриваемому лицу угрожать опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; помимо этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующему лицу будет лично угрожать такая опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо нельзя рассматривать в качестве лица, которому угрожает применение пыток, учитывая конкретные обстоятельства, в которых оно находится.

10.4 Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он подвергался пыткам со стороны полиции или сил безопасности в Судане и что не существует никаких медицинских

свидетельств того, что он испытывает физические или психические страдания от последствий пыток. Поэтому Комитет заключает, что несоответствия в изложении автора не могут объясняться последствиями посттравматических расстройств, вызванных стрессом, как это имеет место в случае многих жертв пыток.

10.5 Комитет далее считает, что, даже если он не будет учитывать эти несоответствия, представленные факты свидетельствуют о том, что автор не занимался политической деятельностью, не работал журналистом и не являлся членом партии Баас. Комитет также отмечает, что автор содержался по стражей лишь один раз, в марте 1992 года, в течение 24 часов. Руководствуясь имеющейся в его распоряжении информацией, Комитет полагает, что автор не принадлежит ни к одной из политических, профессиональных или общественных групп, преследуемых властями в репрессивных целях с последующим применением пыток.

10.6 Комитету известно о серьезном положении в области прав человека в Судане, однако на основе изложенных выше соображений он считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Судан.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 27 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что представленные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
